

вернее, «междудействиями»... и стирают привычное различие между актером и зрителем. (И. Окунев а); ...Я понимал тем не менее, что рассказать друг другу о прожитых жизнях этим пятидесяти- или почти пятидесятилетним друзьям детства, так странно и неожиданно встретившимся, было почти невозможно. (А. Макушкин и й); Всякая революция бого- или хотя бы религиоборческая. (Л. Игошева).

В конструкцию с висячим дефисом в современной речи в результате регулярно вводится модусный компонент.

Итак, для употребления конструкций с висячим дефисом в современной русской речи характерен ряд новых явлений: это расширение конструкции за счет увеличения числа членов с общим компонентом, подвижность сокращаемого элемента и использование его в постпозиции,

частое распространение членов сочиненного ряда, актуализация модальных значений. Дальнейшее изучение конструкций с висячими дефисом важно как для решения проблем современной орфографии, так и для описания активных процессов в морфемике и синтаксисе.

ЛИТЕРАТУРА

Адмони В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. – М., 1966.

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

Букчина Б.З. Висячий дефис // Современная русская пунктуация. – М., 1979.

Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. – М., 2006.

Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968.

А.В. ЗЕЛЕНИН

Тампере (Финляндия)

Д.В. РУДНЕВ

Санкт-Петербург,
Барселона (Испания)

Плюс, плюсовка, плюсовать...

Предмет рассмотрения в статье — активные языковые процессы, протекающие в словах *плюс*, *минус* на уровне семантики, словообразования, прагматики, стилистики в связи с экстралингвистическими и интралингвистическими причинами.

Ключевые слова: *экстралингвистические факторы; интралингвистические факторы; семантика; словообразование; профессиональная речь.*

История слов *плюс* и *минус* убедительно иллюстрирует «влияние математического мышления» на языковое употребление [Виноградов 2001: 242–243]. Со словами и понятиями *плюс*, *минус* современный человек знакомится уже в раннем детстве, без них нельзя представить нашу жизнь. Но слова эти не только математические термины и знаки («+» и «-»), но также и активные участники повседневного языкового общения.

*Зеленин Александр Васильевич, доктор филол. наук, преподаватель Тамперского ун-та.
E-mail: alexandr.zelenin@uta.fi*

*Руднев Дмитрий Владимирович, кандидат филол. наук, доцент СПбГУ.
E-mail: rudnev@mail.ru*

История появления этих знаков довольно забавна. Как полагают историки математики, итальянский алгебраист Леонард Пизанский (Леонардо из Пизы) уже в XIII в. использовал их для обозначения ошибки при решении задач: при получении большего числа, чем следовало, — слово *plus* ‘больше’, а при получении меньшего числа — слово *minus* ‘меньше’ [Михельсон 1994, I: 556]. Однако знаки «+» и «-» появились намного позже, в выпущенном в Германии руководстве для купцов Й. Видмана (1498), содержавшем символы «+» и «-» [Александрова 2008: 126]. С этими знаками связана легенда, гласящая о том, что проданное из бочки количество вина отмерялось чертой, прямой линией (-), а пополнение

бочки новым вином сопровождалось перекрестным ее зачеркиванием (+).

В России эти знаки и соответствующие обозначения появились в XVIII в., вначале в сфере математики, а позже довольно быстро и, видимо, не без влияния учебного жаргона проникли в разговорную речь, откуда их позаимствовали эпистолярные, художественные и публицистические жанры. В разговорной речи на протяжении XIX в. слова *плюс* и *минус* широко употреблялись для передачи двух антонимически связанных между собой типов значения.

Во-первых, они выражают идею прибавления или убавления: *плюс* обозначает 'прибавляя, дополняя что-либо; с прибавлением чего-либо' [ССРЛЯ 1959: IX, 1469]; *минус* – 'за вычетом, если отнять' [ССРЛЯ 1957: VI, 1026]. В таких значениях эти слова функционально сближаются с союзами или предлогами и являются неизменяемыми. Например:

Могу тебя измерить разом, / Мой друг Черняк: / Ты математик – *минус* разум, / Ты злой насмешник – *плюс* дурак. (П у ш к и н);
Помнишь ли ты меня, каков я был до отъезда в Персию, таков он [А. Одоевский] совершенно. *Плюс* множество прекрасных качеств, которых я никогда не имел. (Г р и б о е д о в).

Во-вторых, слова *плюс* и *минус* употребляются в оценочном значении для указания на 'положительную сторону чего-либо; достоинство кого, чего-либо' [ССРЛЯ 1959: IX, 1469] или на 'что-либо плохое, отрицательное; недостаток, изъян' [ССРЛЯ 1957: VI, 1026].

Жизнь изучается не по одним только *плюсам*, но и *минусам*. (Ч е х о в).

Это значение слов *плюс* и *минус* поддерживалось, а возможно, было вызвано школьной практикой их использования для оценивания знаний [Брагина 1970: 41]. Ср.:

Они стали нам читать, как студентам, отличнейшие, интереснейшие лекции, не спрашивая, не экзаменуя (я говорю об учителях старших классов), не ставя ни единиц, ни *минусов*, ни *плюсов*. (Г. У с п е н с к и й);
Любимыми его баллами были двенадцать с четырьмя *плюсами* или ноль с несколькими *минусами*. (К у п р и н).

На протяжении XIX и XX вв. слова *минус* и *плюс* приобретали главным образом переносные значения. Изучив употребление этих лексем в русском языке, А.А. Брагина пришла к выводу, что они остались в смысловых рамках математического значения, поэтому «переносные осмысления... наслаиваются на терминологическое значение и несут своеобразную «математическую» образность, не позволяют выражениям со словами *плюс* или *минус* превратиться в стершийся образ с забытой внутренней формой» [Брагина 1970: 42]. Широкое распространение слов *плюс* и *минус* в переносных значениях в XX в. было вызвано, с одной стороны, усилением влияния школьного образования на жизнь людей, а с другой – математизацией мышления по мере роста влияния науки на современную жизнь.

Речевая активность слов *плюс* и *минус* привела к тому, что они становятся словообразовательной базой для различных дериватов. Уже в первой половине XX в. в разговорной речи фиксируется глагол *приплюсовать–приплюсовывать* в значении 'прибавлять при счете, перечислении и т.п.' [ССРЛЯ 1961: XI, 679].

Восемь мастеров, столько же молодых забойщиков, готовых выйти в лаву. *Приплюсуем* сюда же четыре новых молотка, отпущенных руководством на освоение лавы. (В. И г и ш е в);
Они должны исцелять, а не *приплюсовывать* боль к боли и к печали – печаль. (А л е к с и н).

Во второй половине XX в. форму несовершенного вида *приплюсовывать* начинает вытеснять более экономная форма *плюсовать*:

Господа, если вы в статистических исследованиях используете понятие «Россия», извольте *плюсовать* данные Советского Союза и организации «Крым-Россия». (А к с е н о в).

По аналогии с глаголом *плюсовать* в последние годы возник глагол *минусовать* ('не учитывать, игнорировать'):

Слишком много думает о том, как выглядит, как к ней относятся, хочет во всем быть заметной, первой. По-настоящему умный человек должен все это *минусовать* и думать о деле. (Волга. – 2010. – № 9).

Последние два десятилетия добавили ярких языковых красок лексемам *плюс* и *минус*: они оказались включенными во внутрilingвистические (интралингвистические) и внелингвистические (экстралингвистические) языковые процессы, а вокруг них сформировались достаточно обширные словообразовательные гнезда. Внелингвистические факторы, способствующие появлению в словах *плюс*, *минус* новых значений, связаны с влиянием английского (англоамериканского) языка и глобализацией и унификацией многих понятий в сфере массмедиа, экономики, политики, компьютерно-электронных технологий и др. Внутрilingвистические факторы в первую очередь определяются перемещением слов из сферы математики в смежные области: шахматы, музыку, экономику, физику, компьютерную технику, – и вхождением лексем в профессиональную речь, где они зачастую адаптируются и семантически, и словообразовательно. Очень часто и вне-, и внутрilingвистические процессы переплетаются, так что установить источник языковых инноваций в слове бывает затруднительно.

Среди новообразований, возникших на базе слов *плюс* и *минус*, прежде всего отметим слова *плюсовка* и *минусовка*. В музыкальном жаргоне последних лет слово *минусовка* заметно потеснило старое сленговое обозначение *фанера* ‘исполнение песни под фонограмму’, которое было известно в русском языке еще в 1970-е гг. (Огонек. – 2007. – № 46). Повсеместное распространение караоке (японского изобретения) способствовало и проникновению нового значения слова *минус* в русский профессиональный язык из английского – *Backing Tracks Minus Vocals* (букв.: обратные дорожки без голосов). В жаргонной среде произошло усечение этого многословного англоязычного нейтрального в стилистическом отношении термина сначала до словосочетания *минусовое исполнение*, *минусовая песня*, *исполнение под «минус»*, а затем до одного слова – *минусовка* в соответствии с регулярной словообразовательной моделью – стяжением (универбацией).

Другое производное, *плюсовка*, представляет, очевидно, уже языковой продукт русского языка, возникший по аналогии с *минусовкой*; английским эквивалентом является многословное сочетание *Backing Tracks Plus Vocals* (букв.: обратные дорожки с голосами):

Фанера, или фонограмма, – студийная запись музпроизведения (песни) на каком-либо музносителе (мини-диске, CD или просто кассете). Фанеры делятся на «минусовки» и «плюсовки». Минусовая фонограмма (еще ее называют «минус один») воспроизводит музпроизведение без голоса – то есть музыка звучит с диска, а артист поет как умеет. «*Плюсовка*», или полная фанера, – когда артист на сцене шевелит губами, старается попасть в слова, вся песня – и музыка, и голос – воспроизводится с музыкального носителя. (ВМ. – 1999. – 23 июля).

Итак, вокруг калькированных из английского языка новых значений слов *плюс*, *минус* в музыкальном сленге появился целый куст производных: *минусовка*, *плюсовка*, а также *полуминус*, *полуплюс*:

Указом президента Клуба веселых и находчивых в высшей лиге запрещено использование фонограмм типа «*плюс*» и «*полуплюс*», за исключением выступлений команд в жанре «синхробуффонада» и общей финальной песни программ (фестиваля в Сочи, Юрмале). (Неделя области (Саратов). – 2004. – 20 окт.); Главное, что у нас вся музыка живая – нет ни *минусов*, ни *полуплюсов*, – рассказал барабанщик Иван Абдулин. (Городские новости (Красноярск). – 2012. – 26 авг.); ...И пела она в тот вечер превосходно – под так называемый «*полуминус*». (Магнитогорский металл (Магнитогорск). – 2014. – 26 июля).

Следовательно, в музыкальной сфере, с одной стороны, можно видеть внелингвистическое влияние англоамериканских прототипов (*minus*, *plus*, *live music* ‘живая музыка’), приходящих на смену национальным обозначениям, а с другой стороны – внутрilingвистическое освоение этих понятий, – уже на базе русского языка. Пример со словами *плюс*, *минус* – еще одна иллюстрация давно подмеченного специалистами явления в русском языке последних десятилетий, когда старые обозначения заменяются новыми, «более престижными» (*бутерброд* > *сэндвич*, *экран* > *дисплей*).

Очень активно осваиваются слова *плюс* и *минус* в компьютерной области, изоби обычно говорят о все большей визуализации письменной формы речи, внедрении в нее графических элементов. Действительно, попытка обозначить графические знаки *плюс* (+) и *минус* (–) в речевом потоке приводит к появлению в компьютерном жаргоне производных: *плюсить* ‘помечать, отмечать знаком плюс’, *минусить* ‘отмечать знаком минус’, *заминусить* (то же, что *минусить*), *плюсовать* ‘давать положительную оценку комментарию, сообщению, посту’, *минусовать* ‘давать отрицательную оценку комментарию, сообщению, посту’, *минус* ‘мертвый, убитый участник компьютерной игры’:

Традиционно, все понравившиеся материалы из блока можно «плюсить» в социальной сети Google+. (Nomobile.ru. – 2012. – 30 марта); Обновление XES позволяет комментировать посты в соцсети Google Plus и «плюсить» посты... (Компьютерра-онлайн. – 2013. – 8 мая); ...во второй половине дня делать на ресурсе нечего (если только цель не «заминусить» врага и не наставить плюсики для фальшивого рейтинга известному персонажу). (Городской портал (Уфа). – 2013. – 27 марта).

И здесь мы наблюдаем переплетение англоязычного влияния с внутренними процессами в русском жаргонном языковом пространстве.

Менее распространенными и менее узнаваемыми в современной речи являются такие заимствования из английского (англоамериканского) языка, которые используются, например, в шахматах, естественнонаучных отраслях, маркетинге. В шахматах в профессиональном просторечии встречаются словосочетания *плюс раз* (два, три и т.д.), *минус один* (два, три и т.д.), обозначающие текущий результат игрока в турнире, т.е. показывающий разницу между количеством побед и поражений:

Вот так благодаря хорошо усвоенной лекции профессора Каспарова Яковенко подался в лидеры. Он вышел на рубеж «плюс три» (никто и не вспомнит, что среди его трех «плюсов» есть один «полуплюс», – за то самое неоправданное опоздание Морозевича на партию)... (Спорт-экспресс. – 2005. – 28 мая).

Устойчивые сочетания *быть в плюсе* (идти в плюсе), *быть в минусе* (идти в минус) или *глубокий минус*, *большой плюс*, встречающиеся в шахматном сленге, понятны людям, участвующим в речевом общении данного микросоциума.

В сфере экономики специальными терминами являются такие неологизмы, как *плюс-тик*, *плюс тик* (англ. *plus tic*), *минус-тик*, *минус тик* (англ. *minus tic*), для обозначения биржевых сделок с ценными бумагами относительно цены предыдущей сделки:

На Нью-Йоркской фондовой бирже... 75% торговых требований (уровня делового цикла, безработицы и цен. – А.З., Д.Р.) должно быть стабилизировано – их заказы на продажу должны быть в пределах «плюс тик», заказы на покупку – «минус тик». (Финансы и кредит. – 2009. – 18 мая).

Периферийными инновациями в русском языке являются полиграфические обозначения *минус-корректур* (варианты: *минус корректур*, «минус» *корректур*), *плюс-корректур* (варианты: *плюс корректур*, «плюс» *корректур*):

В начале операции «минус корректур» поверхность вокруг корректируемого участка выкрывается [sic!] защитным лаком с помощью кисти. (КомпьюАрт. – 2011. – 15 апр.); Карандаш для «плюс» *корректур*. (Курсив. – 2009. – 1 апр.).

Еще дальше от обыденного словоупотребления отстоят научные термины:

...мезон – частица неустойчивая, и еще множество всяких частиц – *ми-плюс-мезоны*, *ми-минус-мезоны*. (Новый мир. – 2005. – № 5).

Исследователи уже давно отмечают креолизацию (гибридизацию) современных медийных текстов, сочетание в них языковых и графических компонентов. Не избежали этой участи и знаки *плюс* (+) и *минус* (–), широко используемые в различных компьютерных программах. Зачастую вербализация знаков соседствует с графическими изображениями: *Google+*, *Google Plus*, *Гугл+*, *Гугл Плюс*. Слово *плюс* является несомненным фаворитом, броским рекламным зазывным знаком, призванным, по мысли организаторов того или иного предприятия, подчеркнуть заботливость вещи для потребителя:

группа риэлторских компаний «Плюс», риэлторская фирма «Дом Плюс», сайт «Мама Плюс», ассоциация «Дети Плюс», магазин-салон «Люстры-плюс», акционерное общество «Работа ПЛЮС», агентство по подбору домашнего персонала «Няня-Плюс», рубрика в журнале «Учебник +».

Действительно, позитивные ассоциации, связанные со словом *плюс*, уже давно присутствуют в русском языковом сознании:

Вот так *плюс!* вот так уж *настоящее положительное!* (Достоевский).

Однако желание повысить привлекательность названия при помощи позитивных прагматических коннотаций зачастую приводит к неумеренному перенасыщению названия коннотативными компонентами в ущерб номинативному содержанию, как следствие – нарушается пропорция между информативностью обозначения и его ассоциативно-вербальным ореолом. Наоборот, в технической сфере такой диспропорции почти не ощущается, так как в сочетании с техническими понятиями использование знаков или слов *плюс*, *минус* подчинено номинативной функции, и они являются частью номенклатурного обозначения:

В этой связи стоит вспомнить высказывание разработчика компьютерного языка C++ (Си-плюсплюс) Бьерна Страуструпа, который говорил: «Я всегда мечтал, чтобы компьютер стал столь же простым в использовании, как и телефон». (Эхо планеты. – 2008. – 5 сент.)

Появление многочисленных гибридных элементов в русском языке привело и к формированию новых форм с элементами *плюс*, *минус*; «перевод» компьютерного графического обозначения «+1», «-1» (голос, балл в знак одобрения или неодобрения) на сайтах, форумах, в чатах (современные «лайки») на обыденный язык способствовал появлению слитных написаний *плюсодин*, *минусодин* не только в Интернете, но и в бумажных центральных изданиях (обратим внимание на возможную форму множественного числа):

Современного блогера усомниться в реальности внешнего мира заставляет засилье рейтингов, звездочек, лайков и *плюсодинов*.

(Радио Свобода. – Онлайн. – 2011. – 22 авг.); 390 миллионов... нажимают кнопку «Плюсодин» под понравившимися приложениями для Android или пользуются встроенным в платформу сервисом видеосвязи (Lenta.ru – 2013. – 16 мая); Как деньги измеряют богатство, так «плюсодины» в социальных сетях измеряют честь. (Эксперт. – 2012. – № 7).

Как правило, те слова, понятия, которые переходят из одной смысловой сферы в другую, приобретая новые семантические оттенки и образуя словообразовательные производные, обладают высокой степенью омонимии. Однако эта омонимия заметна только в словаре, в реальной же речевой практике конситуация задает слову границы его употребления, настраивая говорящего на восприятие и воспроизведение лексемы в значении, которое принято в той или иной коммуникативной среде. Производные *полуплюс*, *полуминус* встречаются в разных сферах общения людей: в музыкальном, школьном сленге, в художественном повествовании:

[Учительница] старалась, чтобы контрольных не боялись, а считали их проверкой на знания и на силу воли. Шпаргалки, списывания – ни в коем случае! За это – двойка. Но не сразу в журнал. В особую тетрадь. А в тетрадках ребят появлялись *плюсы*, *минусы* и *полуплюсы*. Все знали, что *плюс* – это здорово, *минус* – заниматься тебе надо, дружок. *Полуплюс* – поднажми. Ты можешь! (Кузбасс (Кемерово). – 2013. – 23 мая); Плохо, когда зимняя погода настолько неустойчива. Был бы мороз так мороз – градусов двадцать. Держался бы месяцев десять. И все гриппозные бактерии и инфузории-туфельки тут же околели бы. Как жители Приморья. А то опять какой-то *полуминус* тропический. (Иностранец. – 2000. – 20 дек.).

Дериват *плюсовка* может использоваться не только в музыкальном, но и в сельскохозяйственном, техническом, театральном жаргонах:

Сейчас неплохо идет зимовка. Средний удой на корову 13,4–13,5 кг. Идет «*плюсовка*» к уровню прошлого года. (Призыв (Владимир). – 1998. – 20 янв.); Ведущий мастер сцены, заслуженный артист Украины госпожа Абелева плюсовала («*плюсовка*» на театральном жаргоне – игра на грани клоунады, с чрезмерной эмоциональностью. – Прим. ред.) как артистка оперетты из периферий-

ного самостоятельного кружка. (Севастопольская газета. – 2012. – 14 авг.)

Желание обновить слово, проявить авторскую речевую индивидуальность видно в замещении слова *плюс* нестандартным, неузуальным словом *плюсовка* в общем употреблении:

«Вся Россия» была даже большим мифом, чем «Единство», и ее присоединение означает не более чем *плюсовка* нуля к нулю, – сказал он [Коргунюк]. (Сов. Чувашия. – 2000. – 8 июня).

Интересные явления наблюдаются в грамматическом оформлении слов *минус* и *плюс*. В компьютерном сленге слово *плюсы* (только во множественном числе, часто с ударным *-ы*) обозначает язык программирования C++:

Если человек в России пишет «C++», то это означает, что он на самом деле программировал в «*плюсах*» и сумеет рассказать про это. (Лебедь (Бостон). – 1999. – 15 авг.).

Профессиональный сленг часто стремится обособиться от узуального, нормативного словоупотребления и в качестве одного из языковых приемов выбирает использование слова во множественном числе. Вместе с такой грамматической трансформацией зачастую происходит и сдвиг ударения на окончание: *программировать в плюсах, сидеть в минусах* ‘недополучать прибыль; получить меньше голосов’, *быть в плюсах* ‘о превышении доходов над расходами; получить больше голосов, упрочить рейтинг’.

История слов *плюс* и *минус* и их дериватов наглядно иллюстрирует процессы внутри- и внешнеязыковых контактов, в результате которых происходит пополнение и обновление лексического состава русского языка. Усиление влияния на современный русский литературный язык разговорно-просторечной стихии, профессиональных жаргонов и английского языка отразилось на существенной активизации слов *плюс* и *минус* и производных от них. Однако не меньшее влияние оказывают процессы глобализации и унификации, проявляющиеся в разных культурах и в языках. Слова *минус* и *плюс* – яркие, характерные примеры такой языковой унификации и одновременно мен-

тально-оценочной поляризации, символизирующие две стороны нашего восприятия мира: полюс позитивного, положительного (*плюс*) и полюс негативного, отрицательного (*минус*). Ментально-когнитивные и языковые процессы, протекающие в этих словах, представляют интерес не только для любознательных филологов, но заставляют задуматься о более серьезных вещах – сведения к общему смысловому знаменателю (интернациональным понятиям) многочисленных слов и выражений, обладающих национально-культурной и региональной спецификой. Увеличение коммуникативного взаимодействия и понимания в рамках глобальной «мировой деревни», скрепленной и переплетенной виртуальными компьютерными сетями, несет с собой и утрату, исчезновение самобытных обозначений.

Закончим нашу статью провидческими словами из перевода знаменитой книги Дж. Оруэлла «1984»:

Или оттенки и степени прилагательных. «Хороший» – для кого хороший? А «*плюсовой*» исключает субъективность. Опять же, если вам нужно что-то сильнее «*плюсового*», какой смысл иметь целый набор расплывчатых бесполезных слов – «великолепный», «отличный» и так далее? «*Плюс плюсовой*» охватывает те же значения, а если нужно еще сильнее – «*плюсплюс плюсовой*». Конечно, мы и сейчас уже пользуемся этими формами, но в окончательном варианте новояза других просто не останется. В итоге все понятия плохого и хорошего будут описываться только шестью словами, а по сути, двумя. Вы чувствуете, какая стройность, Уинстон?

Перекличка идей академика-филолога и писателя-фантаста очевидна. Неужели мы движемся в указанном направлении?..

ЛИТЕРАТУРА

Александрова Н.В. История математических терминов, понятий обозначений: Словарь-справочник. – М., 2008.

Брагина А.А. Плюс, минус и прочая арифметика // Русская речь. – 1970. – № 1.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 2001.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: В 2 т. – М., 1994.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л., 1948–1965 [ССРЛЯ].